
ШПИЛЬ

Николай Черных
курьер с края часть 2

https://litres.ru/74753463
SelfPub; 2026

Аннотация

Тысячу лет назад Великий Континент треснул, и его осколки зависли в воздухе над серым, голодным Туманом. Здесь, среди летающих островов, живет Кай — девятнадцатилетний курьер с ржавым планером и мечтой накопить на билет в безопасные верхние ярусы. Его жизнь — постоянный страх сорваться вниз.

Но одна рутинная доставка меняет всё. В посылке, за которую «Серые» агенты Канцелярии готовы убивать, оказывается не контрабанда, а живое золотое перо. Оно лечит раны, указывает путь и пульсирует древней магией. Теперь Кай — самая опасная мишень в Расколотом мире.

Спасаясь от патрульных дирижаблей, он находит убежище на «Кладбище кораблей», где встречает Элару — беглого археолога с картой, вытатуированной прямо на ее спине. Элара знает страшную правду: мир падает не из-за старой катастрофы. В самом его центре умирает гигантский Кристалл — Сердце Ветра. А перья Кая — это не магия.

Чтобы выжить, Кай должен спуститься туда, куда боятся смотреть даже ангелы — в самое сердце Бездны.

Николай Черных
курьер с края часть 2

Часть 2. Остров тысячи ветров

Глава 5. Нежданный пассажир

Ветер выл в порванных вантах «Мотылька» погребальную песнь. Правое крыло висело на честном слове и двух обрывках троса, а эфирный бак молчал — Кай выжал последние капли еще над Площадью Фонтанов, уходя от гарпунных тросов «Серых».

Патрульные дирижабли Канцелярии с их черными корпусами и слепящими прожекторами шли по пятам. Они не стреляли — зачем тратить заряды на курьера? Они просто гнали его, как волки гонят хромого оленя, ожидая, когда у него иссякнет небо.

Кай знал эти течения. Он бросил «Мотылька» в боковую струю, которую обычные пилоты обходили стороной — ревущий поток, бьющий прямо в монолитную стену серого гранита. Планер затрясло, фюзеляж застонал. На секунду Каю показалось, что он разобьется о скалу, но поток подхватил легкую машину и швырнул вбок, в узкую расщелину, куда не пролез бы ни один уважающий себя грузовой баркас.

Он вылетел с другой стороны скалы и увидел его.

Остров не был обозначен ни на одной карте Марги. Местные называли его «Кладбищем кораблей», а старухи в тавер-

нах шептались, что это «Остров тысячи ветров». Огромный кусок земли, размером с половину «Шпиля», висел в воздухе под углом в сорок градусов. Его левый край был отломан, обнажив нутро из серого камня и вросших в него ржавых ребер древних левиафанов.

Весь остров был покрыт остовами. Здесь гнили воздушные фрегаты времен Раскола, пузатые торговые клиперы с парусами, истлевшими до состояния паутины, и десятки таких же «Мотыльков», чьи крылья были пробиты не гарпунами, а временем. Они висели на вбитых в камень ржавых костылях, запутавшись в сетях из паучьего шелка. Ветер здесь дул со всех сторон сразу, создавая жуткую, воющую какофонию в сотнях пробитых труб и иллюминаторов.

Кай направил нос «Мотылька» к самому крупному кораблю — трехмачтовому фрегату, вросшему в скалу носом. Это было самоубийство: восходящие потоки от трещины в камне били прямо в днище. Но выбора не было.

Он убрал остатки тяги. «Мотылек» клюнул носом и жестко, с оглушительным скрежетом, проехался брюхом по каменному карнизу. Планер подскочил, ударился о торчащую из скалы мачту и замер, накренившись над пропастью. Если бы не вросший в камень фрегат, Кай уже летел бы вниз, в серую пасть Бездны.

Он вывалился из кабины. Ноги дрожали. Кровь из рассеченной в «Ножницах» щеки запеклась черной коркой. Он вытащил из-за пазухи шкатулку. Перо внутри вибрировало,

но не от страха, а от ярости — оно чуяло ветер Кладбища.

Кай спрятал шкатулку в расщелине под ржавым якорем, завалив ее кусками трухи, и только тогда услышал звук.

Не вой ветра. Металлический, ритмичный лязг. *Удар. Скрежет. Удар.*

Кай вжался в тень фюзеляжа, нащупывая рукоять гаечного ключа. Лязг доносился из пробоины в борту вросшего фрегата.

Из клубов ржавой пыли показалась фигура. Девушка. На ней был тяжелый кожаный плащ, перепачканный в саже и зеленом соке водорослей, а на голове — защитные очки медика, сдвинутые на лоб. В руках она сжимала не нож и не арбалет, а огромный, покрытый маслом разводной ключ. Она била им по заклинившему люку машинного отделения.

Услышав шорох Кая, она развернулась мгновенно. Ключ описал в воздухе короткую дугу и замер, направленный точно в горло незваному гостю.

— Еще шаг, жестянщик, и я пущу твою кровь на смазку, — голос у нее был хриплым, сорванным ветром. — Говори быстро, пока я не уронила тебя за борт.

Кай медленно поднял руки, показывая пустые ладони. — Курьер. «Мотылек» сдох. Патрули на хвосте. Я просто ищу укрытие.

Девушка прищурилась, оглядывая его с ног до головы. Ее взгляд зацепился за кровь на его щеке, затем скользнул ниже — на его узловатые, перепачканные в саже пальцы механика.

Она опустила ключ, но не убрала его.

— Курьеры не летают через Вдовий разлом, — она кивнула на расщелину, через которую он влетел. — Там турбулентность рвет стальные лонжероны. Ты либо самоубийца, либо за тобой гонятся те, кто страшнее падения.

— «Серые», — коротко бросил Кай. — С гарпунами.

Лицо девушки не дрогнуло, но костяшки на руке, сжимающей ключ, побелели. Она оглянулась на свой недокрытый люк. — Мне они тоже кое-что задолжали. Залезай внутрь, пока ветер не сменил направление. Если твой запах привлечет эфирных пиявок, я тебя спасать не стану.

Кай нырнул в темное, пахнущее озоном и застарелой машинной смазкой нутро фрегата. Внутри царил полумрак, разрезаемый лучами света из пробоин в бортах. Девушка захлопнула за ними тяжелый водонепроницаемый люк, задраив кремальеру. Звук ветра отрезало, остался только гул в трубах.

— Элара, — бросила она, доставая из кармана плаща промасленную тряпку и протягивая ему. — Протри лицо. У тебя кровь. И не вздумай трогать распределительный щит — он бьет магическим разрядом. Я его еще не заземлила.

Кай прижал тряпку к щеке. Жидкость обожгла рану. — Кай. Спасибо. Я думал, Кладбище заброшено.

— Оно заброшено людьми, — Элара присела на перевернутый ящик, положив ключ на колени. Она сняла очки, и Кай увидел ее глаза — цвета штормового моря, с тяжелым, неми-

гающим взглядом человека, который слишком долго смотрел в бездну. — Здесь живет ветер. И память. Я бьюсь над этим люком третий день. Там машинное отделение, а за ним — грузовой трюм. Мой научный грант закончился месяц назад, «Серые» сожгли мою лабораторию в Академии за то, что я копалась в до-раскольных рунах. Я прячу здесь то, что успела вывезти.

Она кивнула в дальний угол трюма. Там, под брезентом, угадывались очертания массивного деревянного ящика, очень похожего на тот, что принес Кай. Рядом стояли ряды запечатанных колб с мутной жидкостью.

— Ты археолог, — догадался Кай. — Ищешь кости старого мира.

— Я ищу причину, по которой он умер, — отрезала Элара. — И почему наш новый мир тоже сходит с ума. Покойницкий Дол — это только начало. Туман Бездны меняет свою плотность. Он больше не просто падает. Он *всасывает*.

Внезапно Элара замерла. Она вскинула голову, прислушиваясь к гулким стенам фрегата.

— Слышишь? — шепнула она.

Кай напряг слух. Сквозь гул ветра в трубах пробивался другой звук. Низкий, утробный гул, который передавался не по воздуху, а через камень острова. *Вибрация.*

— Это не патруль, — Элара вскочила, хватая ключ. — Это нисходящий поток. Прямо под нами.

Пол под ногами мелко задрожал. С потолка трюма посы-

палась ржавая труха.

— Что это? — Кай метнулся к щели в обшивке, пытаясь выглянуть наружу.

— Смерть, — Элара бросилась к брезенту и сдернула его. — Если мы не взлетим прямо сейчас, остров потеряет опору.

Она рванула крышку своего ящика. Внутри, переливаясь в полумраке, лежали не кости и не свитки. Десятки точно таких же золотых перьев, как то, что Кай прятал в расщелине. Целая сокровищница первородной магии. И каждое из них начало медленно, тревожно наливаться мертвенно-синим светом.

Кладбище кораблей проснулось. И оно было голодно.

Воздух в трюме стал густым и тяжелым, пахнущим озоном так сильно, что начало першить в горле. Синий свет, исходящий от дюжин перьев в ящике Элары, не был похож на свечение магических батарей «Шпиля». Он был мертвым, глубоким, как толща воды над затонувшим городом. Он не разгонял тени — он их пожирал.

Кай смотрел на ящик, и его пальцы, сжимающие промасленную тряпку, разжались сами собой. Тряпка упала на покрытый ржавчиной пол с глухим стуком, который показался оглушительным в повисшей тишине.

— Это невозможно, — прошептал он. Голос сел, сорвавшись на хрип.

Он сделал шаг к ящику. Его колени ослабли. Там, в гнездах из черного бархата, лежала не просто контрабанда. Там

лежало состояние, способное купить весь Центральный Архипелаг вместе с его дирижаблями. Сорок три монеты до мечты. Пятьдесят тысяч до свободы. А здесь, в трюме заброшенного фрегата, валялось состояние, за которое Канцелярия не просто убьет — они выпотрошат память из твоего черепа, чтобы узнать, где взял остальное.

Но страх перед «Серыми» сейчас казался чем-то далеким и мелким. На смену ему пришел первобытный, холодный ужас.

Кай перевел взгляд на свою грудь. Под грубой тканью куртки, прижатое к голой коже, лежало *его* перо. Оно пульсировало в такт синим огням в ящике, но его тепло было живым, солнечным. А свет от перьев Элары был ледяным.

— Где… где ты их взяла? — Кай облизнул пересохшие губы. Он смотрел не на девушку, а на ящик, боясь отвести глаза, словно сокровище могло исчезнуть. — Элара, это же… это целое состояние. Ты могла выкупить Академию. Купить себе дирижабль, который не боится нисходящих потоков. Почему ты сидишь здесь, в ржавчине, и бьешь гаечным ключом по заклинившим люкам?

Элара не смотрела на перья. Она смотрела на Кая. Ее штормовые глаза потемнели, став почти черными. Она медленно, с видимым усилием, положила тяжелый разводной ключ на крышку ящика. Металл лязгнул о дерево, и от этого звука несколько перьев в ящике вспыхнули ярче, отбросив на лицо девушки синие, резкие тени.

— Состояние? — переспросила она тихо. Ее голос больше не был хриплым от ветра, он стал пустым. — Ты курьер, Кай. Ты считаешь монеты в кошельке Витольфа. Ты видишь золото. А я вижу гниль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.